УДК 327+574.21
ББК А79

ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК КОМПОНЕНТЫ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ: ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

М. Р. Арпентьева

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского, Калуга, Россия

Исследованы проблемы заповедного дела в контексте экологической безопасности. Рассмотрена история заповедного дела и экологического туризма и их основные аспекты.

Ключевые слова: *заповедное дело, экология, безопасность, экологический туризм.*

Введение. Экологический туризм и заповедное дело — важные составляющие экологической безопасности, выполняющие задачи формирования и развития форм деятельности и отношений человека и природы, их безопасности друг для друга.

Экологический туризм — одно из ведущих современных направлений туристической деятельности, туристического бизнеса; интегрирует в себе развивающие (образовательные и воспитательные), рекреационные (восстановительные и профилактические) и охранные (безопасность природной среды обитания) функции. Как явление XX–XXI вв. экологический туризм тесно связан с природоохранными мероприятиями, в частности, созданием и распространением идей особо охраняемых природных территорий, в том числе заповедников и национальных парков.

Современная туристика как практика имеет многовековые корни, однако её научные основы начали формироваться относительно недавно, в том числе на базе исследований в сфере заповедного дела и охраны природы в целом. Экологическим туризмом называют, как правило, путешествия в места с почти нетронутой человеком и его деятельностью природой. Цель — получить представление о культурно-этнографических и природных особенностях местности (территории или акватории), не нарушая целостности находящихся на ней экосистем. Ответственные путешествия по относительно ненарушенным природным территориям с целью изучения (обучение или научное исследование) и наслаждения (рекреация и развлечение) природой и расположенными в тех или иных природных ареалах культурными достопримечательностями прямо или косвенно содействуют сохранению природы; оказывают щадящее, минимальное или даже восстанавливающее воздействие на природную среду этих ареалов (территорий и акваторий); обеспечивают активное социально-экономическое и политическое (бизнес, служение и партисипация) участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности; содействуют развитию экологической культуры населения (стейкхолдеров) (воспитание) [19].

Экологический туризм как феномен обозначил себя в конце 1960-х, а как частная идея сформировался в 1970–1980-х гг. — достижение и поддержание равновесия между экономической выгодой, получаемой от рекреации и иных деятельностей человека на природе, и экологической безопасностью рекреационных и иных природных территорий в рамках общей, более важной для человечества идеи — сохранения природы планеты как основы жизни на ней: безопасности и продления жизни на Земле, гармонии жизни [20; 21].

Это явилось ответом на феномены массовой деградации природы ряда крупнейших национальных парков США, России, Европы и т. д. Например, Долины гейзеров на Камчатке, рекреационных территорий в Альпах, территорий Эвереста в Непале

и Тропе инков в Южной Америке. Нагрузка на природные ландшафты, превышающая их возможности (естественного восстановления), вызывает спектр деструктивных экологических и социальных последствий: восстановление деградированных акваторий и территорий — мероприятие высоко затратное и весьма длительное, поэтому ущерб от антропологических стрессов даже в ситуации обычного, кратковременного, но экологически не ориентированного туризма не сопоставим с затратами по реабилитации (восстановлению) деградированной территории. Более того, обычный туризм способен уничтожать туристические акватории и территории (соответствующие дестинации), если не ведётся направленная природоохранная работа и нет ориентации на выполнение принципов экологической безопасности.

Заповедное дело и создание системы особо охраняемых территорий — одно из ведущих современных направлений экологической деятельности, природоохранной работы, соединяющий в себе природоохранные, рекреационные и исследовательско-воспитательные функции по отношению к сообществам и человечеству в его отношениях с природой в целом. Заповедное дело и создание системы особо охраняемых территорий — результат и процесс работы множества самых разных практиков и теоретиков, стоящих на защите природы. Заповедное дело определяется как комплекс организационных, правовых, научных, экономических и воспитательных мероприятий, направленных на сохранение уникальных и типичных ландшафтов или отдельных природных объектов с научной, природоохранной и другими целями.

Заповедник — территория (акватория), выделенная с целью сохранения в естественном состоянии типичных или уникальных природных комплексов со всей совокупностью их компонентов, изучения естественного хода процессов и явлений, происходящих в них, и разработки научных основ охраны природы.

Идеи выделения специальных территорий для охраны животных и растений возникли в начале XX в. (Г. Конвенц, П. Саразен, Э. Варминг), ранее всех они сформулированы А. Гумбольдтом в XIX в. В России теория заповедного дела сложилась благодаря работам И. Бородина, В. Докучаева, А. Семёнова-Тян-Шанского, Г. Кожевникова, В. Талиева, Д. Анучина, Г. Высоцкого, Г. Морозова, В. В. Станчинского и др.

Выделяется несколько линий и источников природоохранительной, в том числе заповедной деятельности, создания и развития теории и практики заповедных и иных особо охраняемых территорий. Так, в конце XIX — начале XX в. сформировалось движение за охрану памятников природы (Naturdemkmaller) — небольших участков, сохраняющих свой первозданный облик среди густо заселённых и преобразованных ландшафтов Европы.

Термин природоохраны предложен А. Гумбольдтом и введён в относительно широкое употребление Г. Конвенцом, чьи усилия в области охранения природы в конце XIX в. — начале XX в. были одними из самых заметных. В целом интерес к природе в это время, особенно в университетских кругах, среди географов, ботаников и зоологов и т. д., был весьма выражен. Причиной и одновременно следствием его стали серии крупных географических экспедиций, многочисленные и весьма результативные ботанические и зоологические исследования и т. д.

Не последнюю роль сыграла в этом процессе работа военных, осуществлявших развёрнутые исследования в Азии, на Кавказе, в полярных районах. В России во главе этого движения по защите памятников природы стояли выдающиеся отечественные учёные — И. П. Бородин, Д. Н. Анучин, Г. Ф. Морозов, Д. К. Соловьёв, Г. А. Кожевников, В. А. Талиев, Вениамин и Андрей Семёновы-Тян-Шанские [4; 6; 9; 11; 16–18].

Им принадлежит идея этико-эстетического подхода к охране дикой природы и к заповедному делу. В конце XIX в. В. В. Докучаев отметил необходимость специальных заповедных станций, которые он, в отличие от национальных, рекреационных по смыслу, парков Америки, предложил заповедать участок и «предоставить его в исключительное пользование» коренным видам флоры и фауны. Идея эта была развита учёными-естествоиспытателями [8; 9].

Национальный российский подход к понятию охраны памятников природы впервые сформулировал И. П. Бородин: «Мы уже поняли необходимость охранять памятники нашей старины, пора нам проникнуться сознанием, что важнейшими из них являются остатки той природы, среди которой складывалась наша государственная мощь, жили и действовали наши отдалённые предки. Потерять эти остатки было бы преступлением…» [4; 5].

Г. Ф. Морозов предложил определить и взять под охрану наиболее ценные эталоны в разных реги-

онах России: «Выделение заповедных участков должно происходить по возможности планомерно с положением в основу ботанико-географического подразделения: заповедные участки должны находиться в каждой ботанико-географической области, представляя в своей совокупности ряд характернейших и наиболее ценных в научном отношении типов растительности» [16. Т. 1. С. 35].

Типичны и слова В. П. Семёнова-Тян-Шанского: «На нашей обязанности лежит сохранить для потомства, где только можно, в полной неприкосновенности, полностью черты лика матери-Земли, дабы оно имело всегда возможность в них вглядываться и поучиться в натуре тому, о чём оно только слыхало из книг. …Сохранение нетронутым естественного цельного географического ландшафта от далёких предков поможет потомкам легче критически разобраться во всей той сложной искусственной обстановке, в которой им придётся жить и действовать…» [18. С. 196].

У учёных, практиков и теоретиков, и всех придерживавшихся этих взглядов сложился особый охранительно-восстановительный подход к памятникам природы как к культурному наследию и условию безопасности жизни на Земле. Идеология охраны жизни на Земле, в том числе в модусе гарантий безопасности, отражается в понятиях «консервация», «реставрация» и т. п. Этот подход намного более перспективен и этичен, чем естественно-исторический подход: в нём преобладают этические и эстетические аргументы («благоговение» перед живым и т. п.), которые нередко имеют весьма отдалённую связь с биологической и экологической составляющими объектов охраны. Другой — прагматический (ресурсный) подход — включает охрану рекреационных ресурсов, он создан в Америке, где, в отличие от Европы, сохранились обширные пространства, мало повреждённые человеком.

При этом прагматический и естественно-научный подходы мало обращены к понятию безопасности: они отражают лишь идею сохранения природных территорий как резерватов — резервных, временно не используемых частей земного и водного пространств. На сегодняшний день в США насчитывается более четырёхсот национальных парков и резерватов, активно посещаемых людьми, приезжающих прикоснуться к величию природы и пополнить свои ресурсы жизнедеятельности (рекреация).

Этот подход довольно длительно существовал и в России, включая начало XX века. Усилиями многочисленных природоохранительных комиссий, действовавших в разных регионах, под охрану брались уникальные ботанические или геологические объекты, наиболее живописные уголки природы, но к заповедникам эти территории практически не имели отношения. Цель их создания скорее коррелировала с туристическим бизнесом а также охраной интересов их владельцев и иных стейкхолдеров.

Другой вариант прагматического подхода — разумное использование биологических ресурсов территорий в современной терминологии — «рациональное природопользование». Оно предполагает обеспечение экономической выгоды за счёт эффективного использования объектов охоты, собирательства, а также акций по восстановлению и реинтродукции и т. д. Вместе с тем дополненный идеями безопасности жизни на Земле и нравственными идеалами отношений человека и природы, природы и культуры, естественно-исторический подход стал основой концепции заповедного дела, рассмотрев заповедники как «эталонные неприкосновенные» участки («контроль» по сравнению с «опытом» — преобразованными территориями).

Он изложен Г. А. Кожевниковым: «Чтобы иметь возможность изучать природу, мы должны стараться сохранить её в её первобытной неприкосновенности, в виде её наиболее типичных формаций. Конечно, надо стремиться более всего сохранить целинную степь и первобытный лес таёжного типа. Какая цель сохранения таких нетронутых участков? Прежде всего чисто научная, а затем, конечно, и практическая, т. к. только научное изучение природы даёт нам прочные основы для практической деятельности < … > Имея перед собой сперва опустошённую, а затем рекультивированную природу и не имея для сравнения ни уголка природы более или менее первобытной, мы не сможем разгадать целого ряда интересных загадок, которые ставит нам животная и растительная жизнь» [14. С. 9].

Он же отметил основные черты заповедников: Участки, предназначенные для того, чтобы сохранить образцы первобытной природы, должны быть довольно большого размера, чтобы влияние культурности соседних местностей не отражалось на них, по крайней мере, на отдалённых от края частях их. Участки эти должны быть заповедными в самом строгом смысле слова. Все меры, нарушающие естественные условия борьбы за существование, здесь недопустимы. Кожевников подчёркивал, что «...по отношению к флоре необходимо

запретить прорубание просек, подчистку леса, даже сенокос, и уж, конечно, всякие посевы и посадки. Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природу самой себе и наблюдать результаты < … > По возможности надо запретить проезд и проход по этим участкам, что не будет особенно затруднительно делать при условии их расположения в глухих, необитаемых местностях.

< … > Соблюдение этих требований, вкупе со строжайшим запретом охоты и серьёзными ограничениями для коллектирования, позволит… иметь заповедные участки в строгом смысле этого слова, где бы отсутствовало всякое вмешательство человеческой деятельности и где бы можно было изучать естественные условия жизни» [11. С. 3].

Таким образом, основой заповедного/природоохранного дела стали несколько идей: сохранение природных комплексов, а не только отдельных видов, создание заповедных участков на площади, достаточной для изучения естественно-исторических процессов, протекающих без воздействия человека; создание охранных зон вокруг заповедников для предотвращения влияния человека на их природу. «Где можно изучать сам процесс борьбы за существование и выживание наиболее приспособленных? Только при работе в абсолютных заповедниках, на их биологических станциях, в течение сроков, далеко превышающих жизнь одного человека. Но ведь в заповеднике один исследователь сменяется другим и работает над теми же объектами, как и предыдущий, если работа правильно планирована, а не представляет собой ряда отдельных тем, мало связанных или совсем не связанных друг с другом» [12. С. 6–7; 13].

В заповедниках допустимы только те исследования, которые, с одной стороны, не могут быть осуществлены на незаповедной территории, а с другой — не представляют опасность для сохранения природных комплексов заповедных территорий. Туризм же предполагалось сделать минимально влияющим на охраняемые природные комплексы и максимально полезным для поднятия имиджа заповедника и латания бюджетных дыр [6; 7].

Заповедник сегодня — это территория с населяющими её экосистемами и сообществами организмов, а также научное учреждение, организованное для проведения научно-исследовательской работы. Заповедник — специфичная для СССР и позже для России форма особо охраняемых природных территорий. В апреле 1981 г. в СССР было утверждено типовое положение о государственных заповедниках, памятниках природы, заказниках и природных национальных парках [1–3; 10; 15].

Также интенсивно началось развитие туристического бизнеса: первоначально он формировался вокруг культурных объектов, но во второй половине XX в. и начале нынешнего активно развивается экологический туризм, важнейшей проблемой которого становится обеспечение таких форм туристической деятельности, которые бы поддерживали, а не нарушали природоохранную деятельность, были в согласии с принципом безопасности как одного из императивов формирования и развития особо охранных природных территорий и экологической культуры населения, ради безопасности жизни которого в конечном итоге и создаются эти территории и работает экологический туризм: человек учится жить в гармонии с природой, уважая и её, и себя.

Выводы. Экологический туризм и заповедное дело — важные составляющие экологической безопасности, безопасности жизни на Земле. Они выполняют задачи формирования и развития форм деятельности и отношений человека и природы, которые бы поддерживали, а не нарушали баланса природы и принципа безопасности.

Список литературы

1. Арпентьева, М. Р. Экологическая безопасность в современном мире / М. Р. Арпентьева // Оңтүстік қазақстан мемлекеттік фармацевтика академиясы хабаршы (Вестн. ЮКГФА). — 2016. — Т. III, № 4 (77). — С. 16–17.

2. Арпентьева, М. Р. Экологические эссе: от экологической безопасности до экологического туризма / М. Р. Арпентьева. — Калуга, 2017. — 384 с.

3. Биржаков, М. Б. К вопросу об оценке туристских ресурсов / М. Б. Биржаков, В. И. Азар // Турист. фирмы. — 2000. — № 24. — С. 83–84.

4. Бородин, И. П. Охрана памятников природы / И. П. Бородин // Тр. Ботан. сада Император. Юрьев. ун-та. — 1910. — Т. 9. — С. 301.

5. Бородин, И. П. Охрана памятников природы / И. П. Бородин. — СПб.,1914.

6. Бриних, В. А. Эколого-экономические критерии выбора формы охраны степных экосистем и категорий степных особо охраняемых природных территорий / В. А. Бринних // Степи Северной Евразии : материалы VII Междунар. симп. — Оренбург : Печат. дом «Димур», 2015. — С. 199–201.

7. Бриних, В. А. Организация туризма в заповедниках, право на жизнь? / В. А. Бринних // Туризм на особо охраняемых природных территориях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Майкоп, 2003. — 41 с.

8. Докучаев, В. В. Наши степи прежде и теперь / В. В. Докучаев. — СПб., 1892. — 124 с.

9. Докучаев, В. В. Русский чернозём: отчёт Вольному экономическому обществу / В. В. Докучаев. — СПб., 1883. — 376 с.

10. Заповедное дело России: теория, практика, история : избр. тр. — М., 2014. — 511 с.

11. Кожевников, Г. А. VIII Международный зоологический конгресс / Г. А. Кожевников // Рус. ведом. — 1910. — 20 авг. — С. 3.

12. Кожевников, Г. А. Задачи охраны природы СССР / Г. А. Кожевников // Охрана природы. — 1928. — № 1. — С. 6—7.

13. Кожевников, Г. А. О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы / Г. А. Кожевников // Труды Всероссийского юбилейного акклиматизационного съезда 1908 года в Москве. Общие собрания Съезда / под ред. Н. Ю. Зографа и В. И. Грацианова. — М., 1909–1911, 1909. — С. 18–30.

14. Кожевников, Г. А. Отчёт о юбилейном заседании Императорского Русского общества акклиматизации животных и растений / Г. А. Кожевников. — М., 1909.

15. Мороз, И. М. Экскурсионно-туристская деятельность на особо охраняемых природных территориях : дис. … канд. экон. наук / И. М. Мороз. — Сочи, 2004. — 167 с.

16. Морозов, Г. Ф. Избранные труды : в 3 т. / Г. Ф. Морозов ; под ред. А. С. Исаева. — М., 1994.

17. Реймерс, Н. Ф. Природопользование : слов.-справ. / Н. Ф. Реймерс. — М. : Мысль, 1990. — 637 с.

18. Семёнов-Тян-Шанский, А. П. Мысли об этике и эстетике в природе / А. П. Семёнов-Тян-Шанский // Этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле / сост. В. Е. Борейко. — Киев : КЭКЦ, 1990. — С. 196.

19. Buckley, R. Tourism and Environment. Annual Review of Environment and Resources [Электронный ресурс] / R. Buckley // Annual Reviews. — 2001. — Vol. 36. — P. 397–416. — URL: https://doi.org/10.1146/annurev-environ-041210–132637

20. Nowaczek, A. Ecotourism: Principles and Practices / A. Nowaczek // Annals of Tourism Research. — 2010. — Vol. 37(1). — P. 270–271.

21. Larkin, T. Ecotourism / T. Larkin, K. N. Kähler // Encyclopedia of Environmental Issues. — 2011. — Vol. 2. — P. 421–424.

Поступила в редакцию 7 июня 2017 г.

Для цитирования: Арпентьева, М. Р. Заповедное дело и экологический туризм как компоненты системы безопасности: история исследований / М. Р. Арпентьева // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. — 2017. — Т. 2, № 4. — С. 113–118.

Сведения об авторе

Арпентьева Мариям Равильевна — доктор психологических наук, доцент, профессор, старший научный сотрудник кафедры психологии развития и образования, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского. Калуга, Россия. *mariam_rav@mail.ru*

PHYSICAL CULTURE. SPORT. TOURISM. MOTOR RECREATION
2017, vol. 2, no. 4, pp. 113–118.

Nature Conservation and Environmental Tourism as the Components of Security

M. R. Arpentieva
Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga, Russia. *mariam_rav@mail.ru*

The article is devoted to problems of nature conservation in the context of problems of environmental protection. The author examines the history of nature conservation and its fundamental aspects.

Keywords: *nature conservation, ecology, safety, ecotourism.*

References

1. Arpent'yeva M.R. Ekologicheskaya bezopasnost' v sovremennom mire [Ecological Safety in the Modern World]. *Oñtüstik qazaqstan memlekettik farmacevtïka akademïyası xabarşı. Vestnik YUKGFA* [South Kazakhstan State Pharmaceutical Academy messenger], 2016, vol. III, no. 4 (77), pp. 16–17. (In Russ.).

2. Arpent'yeva M.R. *Ekologicheskiye esse: ot ekologicheskoy bezopasnosti do ekologicheskogo turizma* [Environmental essays: from environmental safety to ecotourism]. Kaluga, 2017. 384 p. (In Russ.).

3. Birzhakov M.B., Azar V.I. K voprosu ob otsenke turistskikh resursov [On the Issue of Assessing Tourism Resources]. *Turistskiye firmy* [Tourist Firms], 2000, no. 24, pp. 83–84. (In Russ.).

4. Borodin I.P. Okhrana pamyatnikov prirody [Protecting Natural Monuments]. *Trudy Botanicheskogo sada Imperatorskogo Yur'yevskogo universiteta* [Proceedings of the Botanical Garden of the Imperial University of Yuryev], 1910, vol. 9, pp. 301. (In Russ.).

5. Borodin I.P. *Okhrana pamyatnikov prirody* [Protection of Natural Monuments]. St. Petersburg, 1914. (In Russ.).

6. Brinikh V.A. Ekologo-ekonomicheskiye kriterii vybora formy okhrany stepnykh ekosistem i kategoriy stepnykh osobo okhranyayemykh prirodnykh territoriy [Ecological and Economic Criteria for Choosing the form of Protection of Steppe Ecosystems and Categories of Steppe Specially Protected Natural Territories]. *Stepi Severnoy Yevrazii: materialy VII Mezhdunarodnogo simpoziuma* [Steppes of Northern Eurasia: proceedings of the VII International Symposium]. Orenburg, 2015, Pp. 199–201. (In Russ.).

7. Brinikh V.A. Organizatsiya turizma v zapovednikakh, pravo na zhizn? [Organization of Tourism in the Reserves, the Right to Life?]. *Turizm na OOPT: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Tourism in Specially Protected Natural Areas: proceedings of the International scientific and practical conference]. Maykop, 2003. (In Russ.).

8. Dokuchayev V.V. *Nashi stepi prezhde i teper'* [Our Steppes are Before and Now]. St. Petersburg, 1892. 124 p. (In Russ.).

9. Dokuchayev V.V. *Russkiy chernozyom: Otchyot Vol'nomu ekonomicheskomu obshchestvu* [Russian Black Earth: Report to the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1883. 376 p. (In Russ.).

10. *Zapovednoye delo Rossii: teoriya, praktika, istoriya. Izbrannyye Trudy* [The Reserved Case of Russia: Theory, Practice, History. Selected Works]. Moscow, 2014. 511 p. (In Russ.).

11. Kozhevnikov G.A. VIII Mezhdunarodnyy zoologicheskiy congress [VIII International Zoological Congress]. *Russkiye vedomosti* [Russian Gazette], 1910, August 20, p. 3. (In Russ.).

12. Kozhevnikov G.A. Zadachi okhrany prirody SSSR [Tasks of nature conservation of the USSR]. *Okhrana prirody* [Protection of Nature], 1928, no. 1, pp. 6–7. (In Russ.).

13. Kozhevnikov G.A. O neobkhodimosti ustroystva zapovednykh uchastkov dlya okhrany russkoy prirody [On the Need to Establish Protected Areas for the Protection of Russian Nature]. *Trudy Vserossiyskogo yubileynogo akklimatizatsionnogo s''yezda 1908 goda v Moskve. Obshchiye sobraniya s''yezda* [Proceedings of the All-Russian Acclimatization Congress in 1908 in Moscow. General Assembly of the Congress]. Moscow, 1909. Pp. 18–30. (In Russ.).

14. Kozhevnikov G.A. *Otchyot o yubileynom zasedanii Imperatorskogo Russkogo obshchestva akklimatizatsii zhivotnykh i rasteniy* [Report on the Jubilee Meeting of the Imperial Russian Society for the Acclimatization of Animals and Plants.]. Moscow, 1909. (In Russ.).

15. Moroz I.M. *Ekskursionno-turistskaya deyatel'nost' na osobo okhranyayemykh prirodnykh territoriyakh* [Excursion and Tourist Activities in Specially Protected Natural Areas. Thesis]. Sochi, 2004. 167 p. (In Russ.).

16. Morozov G.F. *Izbrannyye trudy v 3 tomach* [Selected Works. In 3 volumes]. Moscow, 1994. (In Russ.).

17. Reymers N.F. *Prirodopol'zovaniye: slovar'-spravochnik* [Nature Management: a dictionary-reference]. Moscow, 1990. 637 p. (In Russ.).

18. Semyonov-Tyan-Shanskiy A.P. Mysli ob etike i estetike v prirode [Thoughts on Ethics and Aesthetics in Nature]. *Etiko-esteticheskiy podkhod v okhrane dikoy prirody i zapovednom dele* [Ethical-aesthetic Approach in the Protection of Wildlife and Protected Business]. Kiyev, 1990. (In Russ.).

19. Buckley R. Tourism and Environment. Annual Review of Environment and Resources. *Annual Reviews*, 2011, vol. 36, pp. 397–416. Available at: https://doi.org/10.1146/annurev-environ-041210–132637

20. Nowaczek A. Ecotourism: Principles and Practices. *Annals of Tourism Research*, 2010, vol. 37 (1), pp. 270–271.

21. Larkin T., Kähler K.N. Ecotourism. *Encyclopedia of Environmental Issues*, vol. 2, pp. 421–424.